Люткене Г.В.

Столкновение интересов, борьба за демократию или утверждение гегемонии США?

В начале XXI века все же очевидна необходимость поставить проблему - как изменяется природа войны, если последнюю рассматривать в качестве варианта политического действия. Война снова стала занимать в политическом арсенале гораздо большее место, чем в биполярную эпоху. Прежде всего, реанимировался взгляд на войну как на политический акт, а не простое столкновение вооруженных сил противников.

Сущность войны - это не только военные операции, война является комплексом взаимодействий политических целей, людских эмоций, культурных и этнических факторов и военного искусства.

Явные сдвиги в понимании необычной природы новых войн стали происходить только после террористических актов 11 сентября 2001 года. Можно сказать, что тогда начали трансформироваться американское внешнеполитическое мышление и взгляды американцев на войну. Поворотными пунктами в политическом использовании войн стали вторая афганская (2001-2002) и вторая иракская (2003-2005) кампании.

Провозглашенная Вашингтоном «глобальная война с международным терроризмом», не является войной в традиционном (для военной теории и военного искусства) смысле.

Известно, что традиционная война — это продолжение политики государства вооруженными средствами. Логика традиционной войны обусловлена классическим типом рациональности. Последнее предполагает наличие определенных *правил* ведения войны, принимаемых и выполняемых противоборствующими сторонами: начало военных действий, способы вооруженной борьбы, нормы обращения с гражданским населением и военнопленными, определение условий договора о капитуляции и послевоенного устройства, экономический расчет размеров контрибуций,

форма репараций и т.п. Кроме того, традиционная война характеризуется «симметричностью». Ее суть заключена в определенной «равнозначности» противников ─ только национальных государств, использующих средства вооруженного насилия для достижения своих политических целей. Процесс осмысления перемен сложен и часто оказывается болезненным.

Сегодня существует столкновение интересов различных государств и структур в борьбе за ресурсы и власть в азиатском мире. Необходимо сделать акцент на том, что речь идет именно об *интересах* – экономических, политических, социальных, геополитических.

Регион Ближнего Востока обладает рядом уникальных черт, которые выделяют его среди многих других регионов мира. По своему геополитическому положению с Ближним Востоком трудно сравнить какой-либо другой уголок мира, поскольку он расположен на стыке трех частей света: Европы, Азии и Африки. Поэтому не случайно почти все могущественные мировые державы в свое время пытались установить контроль, над ним, объявляя его зоной своих «жизненно важных» интересов. Это Великобритания и Турция в XVIII-XIX веках; Франция. Великобритания, Германия, США и СССР в XX столетии. В ходе исторического развития Ближний Восток являлся колыбелью двух мировых религий: христианства и мусульманства, иными словами, одним из центров зарождения двух мировых культур.

В результате складывающегося многоуровневого многополярного мира Ближний Восток будет играть все более значимую роль на геоэкономическом, геополитическом, энергоресурсном и цивилизационном уровнях.

В обозримой перспективе Ближний Восток пока останется главным конфликтогенным регионом мира, природа конфликтности которого состоит из следующих основных компонентов: демографического, включая миграционные потоки; этнорелигиозного; территориального;

экономического, включая нефть и пресную воду, и исламского радикализма, включая терроризм.

События 11 сентября, пишет Р.Лево, профессор парижского Института политических исследований, снова ставят вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов в развитии арабского мира. [1] В среднем классе шире распространялись идеи поиска самобытности в основном на религиозной основе, а не на национальной. Все это создавало взрывоопасное положение в регионе. Р.Лево видит решение проблемы угрозы исламского радикализма на пути общественных преобразований в государствах Ближнего Востока, т.е. проведение экономических и социальных реформ. Цель данных реформ заключается в демократизации и более справедливом распределении общественного богатства.

Возможно в плане стабилизации политического пространства в арабо-мусульманском мире, данное предложение и является верным. Можно также согласиться с Р.Лево в том, что необходима более широкая и гибкая международная система с участием ООН, НАТО и Евросоюза.

Схожая с позицией Р. Лево, точка зрения Самины Ахмед, старшего аналитика пакистано-афганского проекта в Международной группе по исследованию кризисов на политику США в регионе. Она считает, что США должны учесть ошибки прошлого и найти эффективные пути борьбы с терроризмом в этом регионе и за его пределами.[2] Далее, Самина Ахмед полагает, что в дополнение к военным и дипломатическим мерам США могли бы предложить план экономического развития прежде всего Афганистану. Можно сказать, что это могло бы содействовать стабильному миру в Афганистане, а мир станет мощным средством в борьбе против терроризма в странах Юго-Западной Азии.

Предложенная система Р.Лево и С.Ахмед, была бы способна обеспечить необходимые политические инструменты для выхода из конфликта, а также создания нового регионального порядка.

Особо следует остановиться на понятии «малые войны». В понимании европейцев войны на Востоке продолжают считаться малыми, если в них гибнет малое число их соотечественников. «Малые войны» стали привычным обозначение для любых масштабных силовых акций на Востоке. Т.Баркави полагает, что для множества исламских повстанцев во всем мире, события 11 сентября 2001 г., означали то, что их малые войны стали частью одной большой войны Востока и Запада.[3] Автор считает, что вскоре Запад может упустить из виду тот факт, что постепенно его врагами могут стать все страны Востока и не только исламские.

На наш взгляд, заслуживает внимания тезис Т.Баркави о том, что Западу необходимо осознать, что контроль определяется «хорошей исторической памятью и пониманием того, как сложилось данное мироустройство» [3. С.37]

Английский политолог Ф.Холидей, специалист по Ближнему Востоку, отмечает, что за борьбой различных идеологий на Ближнем Востоке, стоят вполне определенные политические и экономические интересы. Критикуя тезис Хантингтона о «конфликте цивилизаций», автор полагает, что Военная кампания США в Ираке, вызвана конфликтом между целями внешней политики Ирака и США. Ф.Холидей считает, что «нет вообще доказательств того, что цивилизационные различия были основой международного конфликта в 90-е годы». [4]

Термин «гегемония» не используется в американских документах, но содержание многих говорит о твердом намерении установить американскую гегемонию в мире. Интервенция в Ираке вновь подчеркнула приоритетную роль силового фактора в международных отношениях, что явно подрывает международное право. Подмена права силой отрицательно скажется на состоянии международных отношений. Хаос может возрасти, если региональные державы возьмут на вооружение доктрину превентивного удара.

Сегодня особую привлекательность приобретает концепция мир-системного анализа, предложенная известным современным американским аналитиком и социологом Иммануилом Валлерстайном тридцать лет назад. Теория мир-системного анализа, в настоящее время, претендует на реализацию не только объяснительной, но и прогностической функции в плане анализа социальных процессов, характерных для современного мира.

В работе «Упадок американской мощи. США в хаотичном мире» (2003) И.Валлерстайн один из очень немногих известных американцев, решился публично заявить, что сентябрьская трагедия – не поворотный пункт в новейшей истории, а драматический и шокирующий момент в американской истории.[5] Событие 11 сентября 2001 г «…не было определяющим моментом. Это было просто важное событие, вписывающееся в траекторию, которая восходит к значительно более ранним временам и будет продолжаться еще на протяжении нескольких десятилетий – длительного периода, который мы можем назвать закатом гегемонии США в хаотичном мире». [6, С.1]

По-мнению И.Валлерстайна: «…главная задача, которую нам следует поставить перед собой и перед своей совестью, — это борьба против трех основных видов неравенства в мире: неравенства полов, неравенства классов и неравенства рас/национальностей/религий. Это самая трудная из всех стоящих перед нами задач, поскольку никто из нас не безгрешен и не безупречен. Кроме того, препятствием для этой борьбы служит вся унаследованная нами мировая культура».[6]

Рассмотрев далеко не всех зарубежных авторов, изучающих политику США на Ближнем Востоке, особенно после событий 11 сентября 2001 г., можем сказать, что в основном авторы критикуют политику США. Главная цель политики Вашингтона - международная поддержка войны США в данном регионе. Под флагом борьбы с терроризмом США укрепляют свою мировую гегемонию, постоянно нагнетая страх. Большинство зарубежных авторов считает, что Запад должен проводить в отношении мусульманского

мира взвешенную политику: следует содействовать экономическому развитию исламских стран и развивать равноправное экономическое и политическое сотрудничество, но при этом, радикальному исламизма – давать жесткий отпор. Кроме того, постоянно расширяющаяся пропасть между богатыми и бедными странами создает взрывоопасную ситуацию. Одним из условий успеха региона должно быть наличие внутренних сил, желающих изменений.

Обеспечение поступательного стабильного развития Ближнего Востока может быть достигнуто, в первую очередь, за счет создания в регионе системы коллективной безопасности с выполнением Россией и США функций главных, внешних гарантов.

***

1. Лево Р. 11 сентября: арабский мир на перепутье // Столкновение цивилизаций или столкновение интересов в афро-азиатском мире? Реф.сб./ РАН ИНИОН. – М, 2006. – С.9.
2. Ахмед С. США и терроризм в Юго-Западной Азии // Столкновение цивилизаций или столкновение интересов в афро-азиатском мире? Реф.сб./ РАН ИНИОН. – М, 2006. – С.12.
3. Баркави Т. Уроки «малых войн» // Intern.affairs. – N.Y, 2004. - Vol.80, № 2. – P.19-39.
4. Холидей Ф. Иислам и миф о конфронтации. Религия и политика на Ближнем Востоке // L., N.Y., Pauris, 2003. - P.3.
5. Валлерстайн И. Упадок американской мощи. США в хаотичном мире. Нью-Йорк – Лондон: Нью Пресс, 2003. 324 с.
6. Баталов Э. Долгое соло Валлерстайна // Международные процессы. Том 1. Номер 3 (3). Сентябрь-декабрь 2003.
7. Валлерстайн И.. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя. Сентябрь 2009. URL: / http://www.imperiya.by (9.02.10).